

Итак, хотя Чэнь Юхао делал ставку, он был уверен, что Чэнь Циньцин не уйдёт.

В конце концов, Чэнь Циньцин просто вынужден будет принять эту неизбежную реальность.

Чэнь Юхао смотрел на Чэнь Циньцина с видом победителя.

Чэнь Циньцин и Чэнь Юхао некоторое время молча смотрели друг на друга, и первым заговорил Чэнь Циньцин.

Он медленно встал и слегка кивнул Чэнь Юхао:

— Я уважаю твоё решение.

Сказав это, Чэнь Циньцин направился вверх.

Чэнь Юхао нахмурился:

— Что это значит?

Чэнь Циньцин не обернулся.

Чэнь Юхао смотрел на его спину, и его брови сдвинулись ещё сильнее.

— Папа, может, я всё-таки уйду, не нужно ссориться из-за меня с братом... — Гуань Сыхао опустил голову и тихо сказал.

Чэнь Юхао перевёл взгляд с Чэнь Циньцина на Гуань Сыхао и сказал:

— Он мой сын, и ты мой сын, нет смысла, чтобы ты жил один.

Гуань Сыхао поднял голову, смотрел на Чэнь Юхао с обожанием, а затем снова опустил её, его голос был печальным:

— Но... брат, кажется, не любит меня...

Чэнь Юхао поспешил утешить его:

— Ты такой хороший мальчик, как может кто-то тебя не любить? Твой брат просто пока не может это принять.

Гуань Сыхао снова медленно поднял голову и посмотрел на Чэнь Юхао своими глазами, полными слёз.

Чэнь Юхао, увидев слёзы в его глазах, почувствовал, как его сердце смягчилось, и продолжил:

— Когда ты поближе познакомишься с братом, он обязательно полюбит тебя.

Гуань Сыхао:

— Правда?

Чэнь Юхао уверенно кивнул:

— Да, правда.

Гуань Сыхао поверил и наконец улыбнулся.

Чэнь Юхао, глядя на его то плачущее, то смеющееся невинное лицо, почувствовал, как его раздражение, вызванное Чэнь Циньцином, рассеялось.

Чэнь Юхао всё больше убеждался, что Гуань Сыхао был послан небесами, чтобы исправить его ошибки.

— Давай, я вытру твои слёзы. — С этими словами Чэнь Юхао большим пальцем аккуратно провёл по глазам Гуань Сыхао, убирая слёзы.

Гуань Сыхао закрыл глаза, позволяя Чэнь Юхао вытереть слёзы.

— Я так счастлив... — вдруг произнёс Гуань Сыхао.

Чэнь Юхао замолчал, почувствовав лёгкую горечь, и пообещал:

— В будущем будет ещё счастливее.

Гуань Сыхао:

— Да!

В этот момент до их ушей донесся звук колёс, и Чэнь Юхао с Гуань Сыхао одновременно повернулись, увидев Чэнь Циньцина с чемоданом.

Гуань Сыхао удивлённо расширил глаза.

Чэнь Юхао тоже нахмурился:

— Что ты делаешь?

Чэнь Циньцин остановился с чемоданом и, глядя на Чэнь Юхао, сказал:

— Конечно, ухожу. Ты сделал свой выбор, и этот дом больше не мой дом.

Чэнь Юхао, не ожидавший, что Чэнь Циньцин действительно это сделает, был ошеломлён.

— Я также уйду с должности в компании, завтра я приду, чтобы передать дела, подготовь кого-нибудь. — Чэнь Циньцин не останавливался. — Конечно, я сохраню свои акции компании, потому что в них есть вклад моей матери.

Чэнь Юхао: [...]

Чэнь Циньцин:

— Кроме того, я надеюсь, что мы оба будем соблюдать устное соглашение, которое только что достигли.

Чэнь Юхао с недоумением спросил:

— Какое устное соглашение?

Чэнь Циньцин:

— Мы с тобой разрываем отцовские отношения, и, если это не необходимо, пожалуйста, не беспокой мою жизнь.

Тут Чэнь Циньцин словно поджёг пороховую бочку, и Чэнь Юхао взорвался.

В такой ситуации он, конечно, не стал бы уступать и удерживать Чэнь Циньцина:

— Уходи, уходи, уходи и больше не возвращайся!

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, я не вернусь.

Чэнь Юхао снова замолчал.

Чэнь Циньцин, не оглядываясь, вышел из дома с чемоданом.

Наблюдая, как Чэнь Циньцин уходит, Чэнь Юхао вдруг почувствовал лёгкое сожаление.

Ведь Чэнь Циньцин был его сыном...

Но в этот момент до его ушей донеслись рыдания Гуань Сыхао:

— Это всё моя вина, если бы не я, брат бы не ушёл, я не должен был надеяться, что брат примет меня как младшего брата...

Чэнь Юхао повернулся к Гуань Сыхао.

— Такой, как я, не должен мечтать о полной семье, наслаждаться теплом, которого у меня никогда не было... — Гуань Сыхао вытирал слёзы тыльной стороной ладони, всхлипывая. — Это я должен уйти, а не брат... Я пойду и верну его...

С этими словами Гуань Сыхао побежал к двери, словно собираясь остановить Чэнь Циньцина.

Но, не пробежав и двух шагов, он снова был схвачен Чэнь Юхао.

Чэнь Юхао громко хмыкнул:

— Пусть уходит, если хочет! Неужели он думает, что может всё изменить?!

— Но брат... — Гуань Сыхао посмотрел на дверь с грустью.

— Не обращай на него внимания. — Чэнь Юхао не скрывал своего раздражения, махнув рукой.

— Посмотрим, что он сможет сделать вне этого дома!

— Но... — Гуань Сыхао всё ещё выглядел сожалеющим.

Чэнь Юхао раздражённо ответил:

— Когда он столкнётся с трудностями в одиночестве, он сам вернётся.

— Правда? — В глазах Гуань Сыхао появилась надежда, словно он искренне верил, что Чэнь Циньцин вернётся домой. — Брат действительно вернётся?

Чэнь Юхао, глядя на его выражение, почувствовал, как его раздражение, вызванное Чэнь

Циньцином, снова улеглось.

Чэнь Юхао не мог не почувствовать облегчения и кивнул:

— Правда, твой брат рано или поздно вернётся.

Вспомнив, как Чэнь Циньцин ему противостоял, Чэнь Юхао снова хмыкнул:

— Этот мир не так прост, как он думает, он просто привык к хорошей жизни и вообразил себя кем-то великим, хотя на самом деле он никто!

Гуань Сыхао, услышав это, слегка возразил:

— Не говори так о брате, он очень способный!

— Хорошо, хорошо, я больше не буду. — Чэнь Юхао перестал ругать Чэнь Циньцина и даже начал смотреть на Гуань Сыхао с уважением. — Твой брат так к тебе относится, а ты всё равно его защищаешь, ты действительно добрый мальчик.

Гуань Сыхао медленно опустил голову:

— Потому что он мой брат...

Чэнь Юхао почувствовал, как его сердце наполнилось эмоциями, и, вытирая слёзы с лица Гуань Сыхао салфеткой, мягко похлопал его по плечу:

— Пойдём, я покажу тебе твою комнату, посмотрим, что ещё нужно обустроить.

— Хорошо. — Гуань Сыхао немного замедлился и неуверенно спросил:

— А моя мама...

Чэнь Юхао без колебаний ответил:

— Завтра заберём твою маму сюда.

Гуань Сыхао наконец улыбнулся:

— Спасибо, папа.

Увидев, что Гуань Сыхао счастлив, Чэнь Юхао тоже почувствовал себя лучше и больше не думал о том, что Чэнь Циньцин ушёл из дома.

В конце концов, пока Чэнь Циньцин не сдастся, он будет считать, что у него нет такого сына!

Неужели сын может победить отца?

В этом мире нет такого, чтобы отец сдавался перед сыном!

Вечером, поселившись в роскошном доме Чэней, Гуань Сыхао, приняв душ, вернулся в свою комнату.

Гуань Сыхао стоял перед кроватью и смотрел на комнату своими яркими, чистыми глазами, полными любопытства.

[Гуань Сыхао: Отключить режим Белого Лотоса.]

[Незаконная система Белого Лотоса: Режим Белого Лотоса отключён.]

Когда режим Белого Лотоса был отключён, глаза Гуань Сыхао, которые казались полными невинного любопытства, постепенно потускнели...

Затем его плечи начали дрожать, и из его рта вырвался сдерживаемый смех, который он всё ещё старался подавить.

Авторское примечание: Чэнь Циньцин: Вы продолжайте выступать, я не участвую, прощайте.

Девятихвостый Гун: Давайте посмотрим, кто стал жертвой моих действий.

Воскресший Чжао: Я здесь плачу, а вы смеётесь? (Чёрный вопросительный знак)

У некоторых читателей есть вопросы, я подумаю и объясню в тексте позже... спасибо...

Спасибо за ваши голоса и поддержку!

<http://bllate.org/book/16138/1444647>